

«Герцог-префект Хан, что такое «Лекарство девяти жизней»?» Ситу Цинь, господин государства Чэн Юй, явно уже встречался с этим лекарством раньше.

Этот старейшина был главным префектом государства Чэн Юй — Ханом Ченганом. Помимо императора империи Син Хань вся остальная знать была разделена на девять уровней: герцоги государств, господа государств, маркизы государств, графы государств, господа префектур, герцоги префектур, маркизы префектур, маркизы графств и графы префектур.

Герцог префектуры государства Лин Чжу, казалось бы, занимал более низкое положение, чем господин префектуры И Фан, но в действительности в зале государства Лин Чжу положение герцога префектуры было гораздо выше, чем у господина префектуры. Такой господин государства, как Ситу Цинь, уступал, казалось бы, лишь герцогам государств в империи Син Хань, но если поместить его в зал Цзинь Луань империи Син Хань, положение господина государства не обязательно будет сопоставимо с графом государства.

Единственное отличие от герцогов, маркизов и графов заключалось в том, что у господ и префектов была большая честь, свои собственные армии и право голоса. За пределами зала Цзинь Луань империи их власть не шла ни в какое сравнение с властью герцогов и маркизов.

Хан Ченган быстро выступил вперед и ответил: «Мой господин, несколько месяцев назад фармацевтическая компания «Дан Хань» разместила об этом новом лекарстве рекламу по всему Рао Чжоу. Они разработали новый препарат для лечения под названием «Лекарство девяти жизней»».

Ситу Цинь кивнул. Он уже слышал об этом, но не воспринял всерьез. В некотором смысле компания «Дан Хань» вносила вклад в государство Чэн Юй. И пусть название лекарства было несколько вычурным, незаконным оно не было.

Хан Ченган продолжил: «В рекламе «Лекарства девяти жизней» утверждалось, будто, пока у раненого остается хоть один вздох, «Лекарство девяти жизней» способно спасти ему жизнь. Тогда этот вопрос активно обсуждался, и в результате «Лекарство девяти жизней» стало продаваться как горячие пирожки. Я даже послал людей купить его, но поскольку дальнейших запросов не последовало, я решил, что эти слухи ложные. Однако судя по тому, что сегодня сказал генерал Фейху, лечебный эффект этого лекарства, похоже, реален».

«Генерал Фейху, вы уверены в правдивости своих слов и слов герцога-префекта Хана?» Глаза Ситу Циня зазеленели от зависти.

Как у господина государства чувствительность к вопросам могла соперничать с таковой у Мо Уцзи? Он сразу понял, что подобное лечебное лекарство будет отличным военным оружием. Ему следовало действовать, чтобы дать государству Чэн Юй получить как можно больше выгод, пока на них не отреагирует империя. Важнее всего было держать в секрете метод изготовления этого лекарства и держать под замком фармацевта, ответственного за его создание.

«Чистейшая правда, об этом вопросе мне доложил достоверно филиал Айронвуда», — уверенно ответил Чжоу Фейху.

«Люди, немедленно возьмите под контроль всех, кто имеет отношение к фармацевтической компании «Дан Хань», и приведите ко мне фармацевта, ответственного за создание «Лекарства девяти жизней»», — убедившись в правдивости, распорядился Ситу Цинь без малейших колебаний.

«Подождите минутку, мой господин», — вдруг вышел вперед дородный мужчина и поклонился.

Руки Ситу Циня на мгновение замерли, останавливая стражу, уже готовую выполнить его приказ, и он сдерживая гнев, поинтересовался: «Цзи Айцин, что ты хочешь сказать в такой момент?»

Толстяк осторожно вытащил из кармана листок бумаги, исписанный словами, и протянул его, дрожащими руками. «Мой господин, когда я сегодня утром ходил в императорский суд, там кто-то распространял вот это, утверждая, будто это рецепт «Лекарства девяти жизней». Создатель «Лекарства девяти жизней» Мо Уцзи специально раздал его в память о своих родителях и чтобы улучшить жизнь бедным».

“Что?” Ситу Цянь лихорадочно развернул листок бумаги. О чудо, там было нажато множество строк слов. Его содержимым был метод производства лекарства «Девять жизней», который был чрезвычайно подробным и даже очень ясно объяснял концепцию, лежащую в основе лекарства. Даже он знал, с чего начать производство такой вещи. В этом листке даже подробно рассказывалось, почему лекарство «Девять жизней» могло убивать бактерии и бороться с инфекцией, с другим названием пенициллин. «Бум!» Ситу Цянь хлопнул бумагой по столу и яростно потребовал: «Люди немедленно поймайте этого Мо Уцзи и приведите его ко мне. В то же время расследуйте, как долго этот рецепт распространяется и кому он был распространен. Если вы можете контролировать их, контролируйте тех, у кого есть рецепт». Единственное, что упустил Ситу Цянь, — это убить всех, кто увидел рецепт лекарства, а тех, кого нельзя было убить, бросить в новый лекарственный завод для производства лекарства «Девять жизней». В императорском дворе царила абсолютная тишина, и никто не осмеливался произнести ни звука. Все, кто не были глупцами, видели, что методы государственного лорда вообще не работают. Когда они начали свое заседание имперского двора? Когда небо было еще темно, а теперь уже наступило время обеда. Всего за одно утро им было невозможно собрать все копии рецепта лекарства «Девять жизней». Как и ожидалось, вскоре прибыл начальник охраны, чтобы доложить: «Господин, у меня есть обновление, что Мо Уцзи нанял много типографий и выпустил десятки тысяч рецептов лекарства, а также нанял более сотни человек, чтобы распространить их у четырех въездов в город Рао Чжоу. Кроме этого, он даже нанял людей, чтобы они покинули город и бесплатно раздавали его в других важных туристических достопримечательностях. В данный момент, боюсь, большинство людей как за городом, так и в городе, включая торговцев, уже получили этот рецепт лекарства». Силы оставили руки Ситу Цянь, и он обмяк. Сколько купцов и случайных людей в день проходят через Рао Чжоу? Мог ли он схватить их всех? Даже если бы он мог, какой в этом был бы смысл? Разве в Рао Чжоу не было шпионов из других стран? Революционное лекарство, такое как лекарство «Девять жизней», безусловно, было бы отправлено в соответствующие страны. Более того, презренный Мо Уцзи даже нанял людей для распространения рецепта за пределами города Рао Чжоу. Даже божество не смогло бы собрать обратно все копии. «Мой Господь, может ли быть так, что

этот Мо Уцзи почувствовал что-то неладное и сделал это намеренно?» - выступил один светлокожий человек и заговорил. Ситу Цянь слегка нахмурился, это не исключено. Раз он мог это почувствовать, зачем ждать до сих пор, чтобы распространить рецепт лечебного средства? «Не может быть, не так ли? Если бы Мо Уцзи был действительно таким чувствительным, он бы не стал ждать до сих пор, чтобы сделать что-то подобное. Он бы сделал это, как только продажи лекарства «Девять жизней» начали расти. Он даже мог не раскрыть лекарство «Девять жизней», - Хан Ченгань не совсем согласился с точками зрения тех, кто только что говорил. Государственный лорд Ситу Цянь успокоился и торжественно сказал: «Давайте на время не поддаваться контролю Фармацевтического заводу Дан Хань. Каково происхождение Мо Уцзи, создавшего лекарство «Девять жизней»? Большинство фармацевтов нашего штата Чэн Лин также имеют такое происхождение, не так ли?» Начальник охраны быстро заговорил: «Настоящее имя Мо Уцзи - Мо Синхэ, его отцом был Мо Гуаньюань, а дедом - Мо Тяньчэн». «Мо Тяньчэн? Лорд Северной префектуры Цинь?» Ситу Цянь наконец вспомнил. Имя Мо Тяньчэн показалось ему очень знакомым.

Глава стражи ответил: "Да, это он. 20 лет назад Мо Тяньчэн, прибыв в Рао Чжоу, бесследно исчез. После этого Мо Гуаньюань с женой и сыном перебрались в Рао Чжоу, и много лет назад Мо Гуаньюань и его жена скончались, оставив Мо Синхэ. Впоследствии Мо Синхэ сошел с ума, одержимый мыслью стать повелителем Северного Цинь. Несколько месяцев назад, казалось, Мо Синхэ обнаружил признаки улучшения и даже обратился в рабочий союз Рао Чжоу с просьбой о работе. Сменив имя на Мо Уцзи, он устроился на фармацевтическую фабрику Дан Хань, став там главным фармацевтом и разработав Раствор девяти жизней.

Глава стражи с гордостью перечислял эти факты, и большинство придворных знали, почему. После приезда в Рао Чжоу Мо Гуаньюань не скупился на подарки. Лишь немногие из присутствующих во дворце не получили от него гостинцев. Что касается безумия сына Мо Гуаньюаня, Мо Синхэ, они уже слышали об этом. Единственное, что они не предвидели, так это то, что после выздоровления Мо Синхэ совершит такой прорыв.

Ситу Цянь не проронил ни слова, он знал все о семье повелителя Северного Цинь и о хитросплетениях их отношений. Честно говоря, он внес свою лепту в то, что семья Мо лишилась статуса повелителя префектуры. Он также был наслышан о сумасшествии внука Мо Тяньчэна. Но он не ожидал, что Мо Синхэ все еще жив.

В этот момент к воротам дворца донесся крик: "Мо Уцзи прибыл!"

"Не нужно его приводить, просто вышвырните его и убейте", - холодно приказал Ситу Цянь.

<http://tl.rulate.ru/book/96705/3817234>